

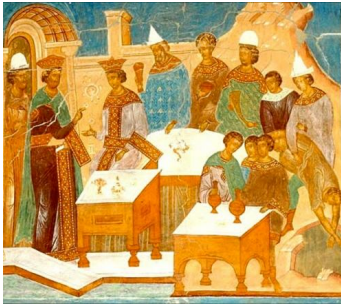

Московская Епархия, Богородское благочиние,
Храм Тихвинской Иконы Божией Матери г.Погинска

Тихвинский листок №55

29 Декабря 2019 года

Неделя 28-я по Пятидесятнице.

Сказал Господь такую притчу: один человек сделал большой ужин и звал многих, и когда наступило время ужина, послал раба своего сказать званным: идите, ибо уже все готово. И начали все, как бы сговорившись, извиняться. Первый сказал ему: я купил землю и мне нужно пойти посмотреть ее; прошу тебя, извини меня. Другой сказал: я купил пять пар волов и иду испытать их; прошу тебя, извини меня. Третий сказал: я женился и потому не могу придти. И, возвратившись, раб тот донес о сем господину своему. Тогда, разгневавшись, хозяин дома

сказал рабу своему: пойди скорее по улицам и переулкам города и приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепых. И сказал раб: господин! исполнено, как приказал ты, и еще есть место. Господин сказал рабу: пойди по дорогам и изгородям и убеди придти, чтобы наполнился дом мой. Ибо сказываю вам, что никто из тех званых не вкусит моего ужина, ибо много званых, но мало избранных.

Так как возлежавший с Господом сказал: «блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божием», то Господь довольно пространно научает его, как мы должны разуместь угощение Божие, и произносит настоящую притчу, называя человеком Своего человеколюбивого Отца. Ибо в Писании, когда делается намек на силу Божию наказующую, Бог именуется львом и медведицей (по церковно-славянски - пантерой, барсом) (Ос. 13, 7-8); а когда имеется в виду обозначить какое-либо действие человеколюбия Его, тогда Бог представляется в лице человека (Лк. 15, 11-24), подобно как и в настоящем месте. – Поскольку притча говорит о человеколюбивейшем домостроительстве, которое Бог совершил в нас, сделав нас причастниками Плоти Сына Своего, то и назван Он человеком. Это домостроительство названо «**большим ужином**». «**Ужином**» названо потому, что Господь пришел в последние времена и как бы при «ужине» века, а «**великим ужином**» – потому, что тайна спасения нашего беспрекословно велика (1 Тим. 3, 16). «**И когда наступило время ужина, послал раба своего**». Кто этот раб? Сын Божий, который принял образ раба, соделавшись Человеком (Флп. 2, 7), и о Котором как Человеке, говорится, что Он послан. Обрати внимание на то, что не просто сказано «раба», но «того» раба, который в собственном смысле благоугодил Богу по человечеству и хорошо послужил. Ибо не только как о Сыне и Боге, благоугодном Отцу, но и как о Человеке, который Один только Сам безгрешно покорился всем определениям и заповедям Отца и исполнил всякую правду (Мф. 3, 15), говорится о Нем, что Он послужил Богу и Отцу. Почему рабом Божиим в собственном смысле Он только Один и может быть назван. – Послан Он «**когда наступило время ужина**», то есть в определенное и благоприличное время. Ибо для спасения нашего не другое какое время было благоприличнейшим, как время царствования Августа кесаря, когда злоба взошла на самый верх и ей нужно было пасть. Как врачи оставляют гнойную и дурную болезнь дотоле, пока она выточит всю дурную влагу, а потом уже прикладывают и лекарства, так нужно было, чтоб и грех обнаружил все свойственные ему виды, а потом, чтоб великий Врач положил лекарство. Поэтому-то Господь допустил диаволу исполнить меру злобы и потом, воплотившись, у врачевал всякий вид злобы совершенно святой Своей жизнью. Он послал «**в год**», то есть в настоящее и приличное время, как и Давид говорит: «*Препояшь по бедру мечом Твоим и красотою Твоею*» (Пс. 44, 4). Меч, без сомнения, есть Слово Божие. Бедром означает рождение во плоти, которое совершилось при зрелости плода, то есть в надлежащее время. – Послан был «**сказать званным**». Кто сии званые? Может быть, и все люди, так как Бог всех призывал к познанию Себя то чрез благоустройство видимых вещей, то чрез закон естественный, а может быть, по преимуществу израильтяне, которые были призваны чрез Закон и пророков. К ним, к овцам дома Израилева, по преимуществу послан был Господь (Мф. 15, 24). – Он говорит: «**идите, ибо уже все готово**». Ибо Господь всем благовествовал: близко Царствие Небесное (Мф. 4, 17), и оно внутри вас (Лк. 17, 21). А они «**начали все извиняться**», то есть как бы сговорясь за одно. Ибо все начальники иудейские отказались иметь Иисуса Царем, и потому не удостоились (вкусить) вечери, кто по любви к богатству, кто по любви к удовольствиям. Ибо под теми, из которых один купил землю, а другой – пять пар волов, можно разуместь пристрастных к богатству, а под женившимся – сластолюбца. Если хочешь, пожалуй, разумеи под купившим землю того, кто по мудрости мирской не принимает

таинства (спасения). Ибо поле есть мир сей и вообще природа, а кто смотрит только на природу, тот не принимает сверхъестественного. Итак, фарисей, быть может, заглядевшись на землю, то есть наблюдая только законы природы, не принял того, что Дева родила Бога, так как это выше природы. Да и все хвалящиеся внешней мудростью из-за сей земли, то есть из привязанности к природе, не признали Иисуса, обновившего природу. Под купившим пять пар волов и испытывающим их можно разуместь и человека, привязанного к веществу, который пять чувств душевных совокупил с телесными и душу сделал плотью. Поэтому, как занятый земным, он не хочет участвовать в духовной вечери. Ибо и премудрый говорит: *«Как может сделаться мудрым тот, кто правит плугом»* (Сир. 38, 25). А под отпадающим из-за жены можно разуместь пристрастного к удовольствиям, который, пристав к плоти, союзнице души, и будучи с ней одно, как совокупившийся с ней, не может угодить Богу. Можешь все это разуместь и буквально; ибо мы отпадаем от Бога как из-за пары волов, так и из-за женитьбы, когда привязываемся к ним, на них исстрачиваем всю жизнь, из-за них трудимся даже до крови, а Божественного ничего, ни мысли, ни изречения, не помыслим, не исследуем.

Начальники иудейские были отвергнуты, и никто из них не уверовал во Христа, как и сами они хвалились своей злобой. Когда, – говорили они, – *«уверовал ли в Него кто из начальников»* (Ин. 7, 48)? Итак, эти законники и книжники, как сказал пророк, объюродевше отпадоша благодати, а простодушные из иудеев, которые уподобляются хромым и слепым, и увечным, *«незнатное мира и уничиженное»* (1 Кор. 1, 27-28), были призваны. Ибо народ дивился словам благодати, исходящим из уст Иисусовых (Лк. 4, 22), и радовался о учении Его. Но после того как вошли израильтяне, то есть избранные из них, которых Бог предназначил к славе Своей (Рим. 8, 29-30), каковы были: Петр, сыны Зеведеевы и прочее множество уверовавших, – после того благодать Божия излилась и на язычников. Ибо в находящихся на *«дорогах»* и *«переулках»* можно разуместь язычников. Израильтяне были внутри города, так как они приняли законоположение и наследовали городской образ жизни. А язычники, будучи чужды заветов и отчуждены законоположения Христова, и не будучи согражданами святых (Кол. 1, 21. 12; Еф. 2, 12, [[3]]), проводили жизнь не на одной дороге, но на многих *«дорогах»* беззакония и невежества, и в *«изгородах»*, то есть в грехах; ибо грех есть большая изгородь и средостение, отделяющее нас от Бога (Ис. 59, 2). Словом *«на дорогах»* намекается на скотоподобную и разделенную на многие мнения жизнь язычников, а словом *«в переулках»* указывается на жизнь их во грехах. – Не просто повелевает позвать сих (находящихся по дорогам и по изгородям), но понудить, хотя вера есть дело произвола каждого. Для того сказал он: понуди, чтобы мы познали, что уверование язычников, находившихся в глубоком неведении, есть знамение великой силы Божией. Ибо если бы немного было силы у Проповедуемого и невелика была истина учения, то как люди, служащие идолам и совершающие постыдные дела, могли бы убедиться, вдруг познать истинного Бога и совершать духовную жизнь? Желая указать на чудность сего обращения, и назвал оное понуждением. Как бы кто сказал: язычники и не желали оставить идолов и чувственных наслаждений, однако ж, истиной проповеди принуждены были оставить их. Или иначе: сила знамений составляла великое побуждение обратиться к вере во Христа. – Вечеря сия готовится ежедневно, и все мы призываемся в Царство, которое Бог уготовал людям еще прежде создания мира (Мф. 25, 34). Но мы не удостоиваемся оно, одни по любопытству мудрости, другие по любви к вещественному, иные по любви к плоти. А человеколюбие Божие дарует сие Царство другим грешникам, которые слепы разумными очами, не понимают, что есть воля Божия, или и понимают, но хромы и неподвижны к исполнению оной, и нищи, как лишившиеся небесной славы, и увечные, как не обнаруживающие в себе непорочной жизни. К сим-то грешникам, блуждающим по широким и пространым путям греха, Отец Небесный посылает с приглашением на вечерю Сына Своего, который стал рабом по плоти, пришел позвать не праведников, но грешников (Мф. 9, 13), и обильно угощает их вместо тех разумных и богатых, и угождающих плоти. На многих Он посылает болезни и бедствия, и через то невольно заставляет отказаться от такой жизни, по судьбам, по каким Сам знает, и приводит их на Свою вечерю, обращая в побуждение для них наведение бедствий. Примеров сему много. – В более простом смысле, притча научает нас подавать лучше нищим и увечным, чем богатым. К чему Господь убеждал несколько выше, к тому самому, кажется, сказал и притчу сию, уверяя оною еще более, что угощать должно нищих. Научаемся (сей притчей) еще и другому, именно: что мы должны быть так усердны и щедры на принятие братьев (меньших), что должны убеждать их к участию в наших благах и тогда, когда они не желают. В этом для учителей сильное внушение, чтобы они наставляли учеников своим должному и тогда, когда сии не желают.

Блж. Феофилакт Болгарский